

Осмонова Наргул Ыманалиевна,

канд. филол. наук, доцент,

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,

г. Бишкек, Кыргызская Республика

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КАЧЕСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Фразеологизмы, которые охватывают в своем значении художественность, эмоциональную ценность, экспрессивность, в художественных произведениях не могут полностью раскрыть ситуацию, обстоятельство, поэтому между компонентами таких фразеологизмов встречаются свободные слова, словосочетания из разных частей речи. Такой метод способствовал появлению дополнительных значений во фразеологизмах.

Писатель, мастерски используя в своем произведении изменение на уже устоявшиеся формы фразеологизмов, на такие явления, как *замена, присоединение* или способствование появлению новых значений фразеологизмов новаторским методом, использование *свободных слов, словосочетаний* между компонентами фразеологизмов, показал своё мировоззрение, неустанное соискание, языковую сущность. Появление заново индивидуального характера фразеологизмов или появление нового варианта обуславливает не только разного рода художественно-стилистические возможности, но и способствует появлению разных вариантов фразеологизмов, обогащению мира фразеологии в языке. Вводя дополнения с лексико-семантической стороны на первичные значения компонентов в составе фразеологизмов, используя фразеологизмы в качестве эстетических средств в разных ситуациях, условиях, индивидуальным методом, писатель в своих произведениях создаёт духовную ценность.

В данной статье на конкретных примерах раскрыты такого рода проблемы.

Ключевые слова: фразеологизмы, вставка слов, части речи, дополнения, уточнения, переносное значение, эстетика и т.д.

Nargul I. Osmonova,

PhD of Philology, performing the duties of Associate Professor,

Kyrgyz National University after Zh. Balasagyn,

Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

ON SOME PROBLEMS OF THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS AS ARTISTIC MEANS

Phraseological units that embrace artistry, emotional value, expressiveness in their meaning, cannot fully disclose the situation, therefore, between the components of such phraseological units there are free words, word combinations from different parts of speech. This method, contributed to the emergence of additional meanings in phraseological units.

The writer, masterfully using in his work changes already established forms of phraseology, on such phenomena as replacement, joining, or promoting the emergence of new meanings of phraseological units by an innovative method, the use of free words, phrases between components of phraseological units, showed his worldview, relentless pursuit, the language essence. The appearance of anew the individual character of phraseological units or the appearance of a new variant, causes not only various artistic and stylistic possibilities, but also contributes to the emergence of different versions of phraseological units, enriching the world of phraseology in the language.

Appearing in different situations and conditions, using an individual method to introduce additions from the lexico-semantic side to primary values to components within phraseological units, using phraseological units as aesthetic means, the writer created spiritual value in his works. In this article, this type of problem is revealed using specific examples.

Keywords: phraseological units, insertion of words, parts of speech, additions, clarifications, figurative meaning, aesthetics, etc.

Фразеологизмы в языке появляются не для того, чтобы обозначать новые понятия, новые значения. Эти понятия и значения уже существуют в языке, но фразеологизмы служат для выражения ещё более экспрессивного, эмоционального состояния, отличаясь образностью и переносным значением. Изменение структурного компонента фразеологизмов с учетом коммуникативных условий и с помощью «вклинивания» слова или словосочетаний позволяет создать особую неповторимую форму предложения, сделать его более образным. В данной статье автор анализирует использование местоимений, наречий, особой формы глагола (причастий, деепричастий), также частиц и модальных слов между компонентами

фразеологизмов на примере произведения кыргызского писателя К. Осмоналиева «Вражда кочевников» [6].

Использование местоимений между компонентами фразеологизмов.

Местоимение, находясь самостоятельно, имеет абстрактное значение, а внутри контекста конкретизируется в зависимости от ситуации и, употребляясь между устойчивыми словами, влияет на экспрессивность предложения:

1. *Эси чыгып, көзү алардан өткөн Белек тизгинин буруп, оолактоого шарт табылбай, жөн эле өтмөкчү болду (с. 201) – Испугавшись, Белек, не сводя с них глаз, повернул поводья в сторону, и, не имея возможности отдалиться, решил просто проехать.*

2. *Кайдан ырчы болуп, ырчынын азабын тартып жүрөсүң? – деп карыя күлүмсүрдөдү. – Откуда ты, певец, как несешь свою ношу? – улыгнувшись, спросил старик.*

– *Маңдайыма ошондой жазылганбы ... (с. 304) – Так написано на моем роду...*

3. *Ушулардын амалын таап, ажалын жеткиресиң. Калгандарынын эсебин өзүм табам (с. 48). – Устрой им, доведи их до смерти. С остальными сведу счеты сам.*

В данных предложениях между компонентами таких фразеологизмов, как *көзү өткөн* (не сводя глаз), *маңдайыма жазылганбы* (написано на роду), *эсебин табам* (сведу счеты) вставлены такие местоимения, как *алардан* (их), *ошондой* (так), *өзүм* (сам), выражающие значение конкретности, уточнения.

Использование наречий между компонентами фразеологизмов.

Наречия, которые стилистически являются нейтральными, встречаясь между компонентами фразеологизма, могут выражать значение художественности. Это можно увидеть в следующих предложениях:

1. *Капшыттан орун көрсөтөт. Ылдый карап отурган коноктун көзү бир кезде көтөрүлөт (с. 28). – Показал место возле боковой стороны юрты. Неожиданно гость, смотревший вниз, поднял глаза.*

2. Чоду калптан тыбырчылап безилдейт:

– **Теримди түлкүчө сыйрышат** го, ыя туюп калышса – деп, элеңдеген болуп, эки жакка мойнун созот (с. 37). – Чоду затрясся от обмана: – **Наверное, по-лисьи шкуру с меня сдерут**, если заподозрят, – говорил он озираясь, глядя во все стороны.

3. Башына ак патис бууган баланын **көңүлү ошондо көтөрүлдү** (с. 202). – **Тогда поднялось настроение** у мальчика с белой повязкой на голове.

4. **Тилдерин канчалык тапташса да**, «Маймудрасул» деген сөз бир да бирөөсүнүн эсине түшпөдү (с. 334). – **Сколько ни болтали языком**, никто не мог вспомнить слово «Маймудрасул».

Как видно из приведенных примеров, использование между компонентами фразеологизмов таких наречий, как *бир кезде* (неожиданно), *түлкүчө* (по-лисьи), *ошондо* (тогда) придают значение уточнения, дополнения.

Использование причастий между компонентами фразеологизмов.

Причастие – это одна из особых форм глагола, которая, сочетаясь с именами, обозначает признак предмета по действию. Примеры использования причастий между компонентами фразеологизмов можно увидеть в следующих предложениях из произведений К. Осмоналиева:

1. **Ошол Төрөгелди Кененсары менен болгон кармашта пайдасы тийбей кыжынса да**, келатканын угуп, **жүрөгү сүйүнгөндөн калтаарый түштү** (с. 170). – Когда Торөгелди, злобствовавший после схватки с Кененсары, услышал, что он едет, его **сердце дрогнуло от радости**.

2. **Бир эссе дениндеги албырган ысык сууп**, жоошуп, сабыр келтирди. Чамгаракка, уукка тигилди (с. 273). – **Вдруг охладел жар**, пламеневший в теле, он присмирел. Уткнулся в остов юрты, унину.

В данном случае причастия, образованные с помощью аффикса **-ган**: *сүйүнгөндөн* (обрадованный), *албырган* (пламеневший) совместно с такими фразеологизмами, как **жүрөгү калтаарый түштү** (сердце дрогнуло),

дениндеги ысык сууп (охладел жар) придают экспрессивность данным предложениям.

Использование деепричастий между компонентами фразеологизмов.

Сохраняя значение действия и состояния, не изменяя грамматическую категорию, данная особая форма глагола во всех видах стилистики используется в нейтральном значении, а находясь между компонентами фразеологизмов, изменяет свою структуру, тем самым усиливая впечатляемость:

1. *Негедир жүрөгү шуу эте туйлап*, демиге таноосу кыпчылды (с. 172). – *Почему то сердце сильно забилося, он рассвирепел.*

2. *Суусар бөркү бутакка илинип, өзү өйдөлөнүп калган жигиттин ууртунан шүүшүн кан сызылып, кыймылдабаганы менен көзү кыбыңдап тирүү* (с. 140). – *Шапка с куньей опушкой зацепилась за ветку, из губ упавшего джигита струилась кровь; несмотря на неподвижность, глаза моргают словно живые.*

3. *Алыстан турнабай салып таанып, буларды тостубу, же ниети чындап карардыбы*, жоон топ куралчан жигиттер менен Алыбек бери, середе турат (с. 236). – *Встретил ли их, увидев через подозрную трубу, или у него действительно испортились намерения, Алыбек с группой вооруженных джигитов ждал под навесом.*

В данных предложениях, деепричастия, которые образованы с помощью таких аффиксов, как *-а, -ып*: *шуу эте, кыбыңдап, чындап*, были использованы между компонентами таких фразеологизмов, как *жүрөгү туйлап, көзү тирүү, ниети карардыбы*.

Использование частиц между компонентами фразеологизмов.

Частицы придают грамматическое значение не только одному слову, но и целому предложению. Сочетаясь с другими словами, они придают предложению значение ограничения, усиления, предположения, уточнения, определения, отрицания, вопроса [1, с. 259].

1. Аюке чоочун үн жакка карай калгыча, **көзү андан бетер ымыр-чымыр болуп**, аттан кулап түштү (с. 198). – Пока Аюке оглянулся на незнакомый голос, еще больше **появилась рябь** в глазах, и он упал с лошади.

2. Түшүнөн кийин түпөйүл болуп жүргөн **жүрөгү ого бетер туйлап**, апкаарыйт (с. 172). – После сна беспокойное сердце еще больше забилося, испугалось.

3. Аны колго түшүрө албасына сарбаздар көзү жетти. Кутулганына өз **көзү да жетти** (с. 71). – Сарбазы поняли, что не могут захватить его в плен. Он и сам понял, что спасся.

В вышеприведенных предложениях такие частицы, как *андан бетер* (еще больше), *огобетер* (еще больше), *да (и)*, придают фразеологизмам значение уточнения, ограничения.

Использование подражательных слов между компонентами фразеологизмов. Подражательные слова, которые очень часто используются для выражения звуков в устной речи, в художественной литературе между компонентами фразеологизма показывают точность, образность мысли.

Оо, чиркин! Кызарган жемге ободогу куш түшөт, айланып. Баалуу буюмга көз жалт кадалып, тирүү жан кылчактайт (с. 50). – *Оо, судьба! Птица кружась, падает с неба на поспевающее зерно. Взгляд человека сразу падает на ценную вещь, не оставляет без внимания.*

Здесь подражательное слово *жалт*, находясь между компонентами фразеологизма **көз кадалып**, выражает быстрое движение, моментальное действие, тем самым способствуя улучшению стилистического качества речи.

Использование модальных слов между компонентами фразеологизмов. Модальные слова, используемые между компонентами фразеологизмов, выражают справедливость, честность высказанной мысли в предложении, точку зрения, разговаривающего по отношению к тому, о чем идет речь. Такого рода модальные слова редко, но встречаются в кыргызском языке. Например, *Экөө*

жайланып көмүлгөндөн кийин, жүрөгүнө эмнегедир аёо сезими келди (с. 67). – *После похорон двоих, в его душе почему-то появилось чувство жалости.*

Использование ряд слов между компонентами фразеологизмов.

Писатели, поэты с целью повышения эмоционально-оценочного значения, в зависимости от необходимости, между компонентами фразеологизмов используют не только отдельные слова, но и ряд слов. Широко используемый такой стилистический метод способствует приданию окраски фразеологизма, придает значение усиления.

Писатель К. Осмоналиев эффективно использует данный метод для четкости выражаемой мысли.

1. *Укен көз кыйыгын эринин жүзүнө салды* (с. 250). – *Укен глаз не сводит с лица мужа.*

2. *Дүйшөнкулдун эки көзү алдыда бараткан Акбоз менен Чабдарга түшөт* (с. 199). – *Дүйшөнкул не сводит глаз с Акбоза и Чабдара, идущих впереди.*

Вне контекста фразеологизмы не всегда четко выражают свое значение и, тем самым, слабо выражают образность. В вышеприведённых примерах между компонентами фразеологизмов вставлены ряды слов, состоящие из двух и более слов. Находясь между компонентами фразеологизмов, они уточняют, усиливают, конкретизируют их значение. В некоторых случаях, дополняя первичное значение, усиливают образность, тем самым выполняя на высоком уровне цель, поставленную писателем.

В итоге не может не возникнуть закономерный вопрос: с какой целью писатель вставляет слова и словосочетания между устойчивыми словосочетаниями? По мнению автора статьи, писатель использовал слова и словосочетания между компонентами фразеологизмов для придания целостности, точности и сохранения художественного ритма произведения.

Таким образом, К. Осмоналиев в своем произведении мастерски использует такой художественный метод, как использование свободных слов и

словосочетаний между устойчивыми словосочетаниями, при этом добиваясь яркости и четкости художественных образов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдувалиев И. Морфология кыргызского языка. – Бишкек: ЖЧК «Полиграф-ресурс», 2008. – 283 с.
2. Аширбаев Т. Стилистика кыргызского языка. – Бишкек, 2001. – 171 с.
3. Байжигитов К., Жунусалиева К. К. Осмоналиев: Тайна творческого мастерства. – Бишкек, 2003. – 118 с.
4. Гашева Л.П. Влияние семантических свойств процессуальных фразеологизмов на расположение их компонентов внутри единицы / Семантико-грамматические свойства фразеологизмов русского языка. – Челябинск: Издательство Челеб. гос. пед. ун-та, 1985. – С. 107-114.
5. Назаров А.П. Фразеологическая стилистика кыргызского языка. – Бишкек: Кыргызстан, 1998. – 112 с.
6. Осмоналиев К. Вражда кочевников. – Бишкек: Главная редакция Кыргызской Энциклопедии, 1993. – 701 с.
7. Фразеологический словарь киргизского языка (на кирг. яз.) / отв. ред. Ж. Осмонова. – Бишкек: КТМУ, 2001. – 518 с.